

Глава 2. Старший брат

Когда с бумагами наконец было покончено, Му Хуайшу в полной мере осознал всю силу авторитета — а точнее, леденящего ужаса, который его шишу нагонял на местное отделение полиции. Оформление шло с невероятной скоростью, да и качество документов оказалось безупречным. Теперь Хуайшу, если не считать отсутствия диплома, официально считался абсолютно законопослушным гражданином.

Развязавшись с паспортным вопросом, Му Хуайшу выжидающе посмотрел на шишу:

— Шишу, раз уж взялся помогать, давай до конца.

Лу Чэньюнь вздернул бровь. Они у него были тонкими, но на удивление заметными, отчего его лицо сейчас приняло совершенно нелепое выражение.

— Да ты, парень, я погляжу, ленив сверх всякой меры.

— Мой учитель строго-настрого велел мне как можно меньше якшаться с людьми, — одной этой фразой Хуайшу намертво заткнул дядю.

Лу Чэньюнь вздохнул, достал телефон и прижал его к уху. Спустя пару секунд из динамика донесся сонный голос:

— Ну, что там еще?

— Чэнь Цзэюй! — взревел старик. — Ты смеешь брать трубку только через пятнадцать секунд после вызова?! Живо марш обратно в участок! Это приказ!

Рывкнув это, Лу Чэньюнь повернулся к Хуайшу спиной и мгновенно сменил гнев на милость. Тон его стал приторно-ласковым:

— Цзэюй, сынок, давай скорее назад, тут у твоего учителя беда... Да-да, жду, давай, одна нога здесь, другая там.

Старик убрал телефон и с довольным видом повернулся к Хуайшу:

— Ну вот и все. Нашел тебе провожатого, он со всем разберется.

Хуайшу не стал разоблачать этот дешевый спектакль. Он лишь молча кивнул и присел на свободный стул. Путь с далеких гор до Биньчжоу дался ему нелегко — времени на передышку почти не было. И хотя тело практика дышало силой, даже ему требовался элементарный отдых.

Тем более что перед самым отъездом он трое суток без сна возился с алхимическими котлами, составляя снадобья.

В коридоре раздались уверенные, ритмичные шаги. Следом за ними долетели приглушенные голоса — коллеги то и дело здоровались с идущим.

— А твой ученик, похоже, здесь на хорошем счету, — заметил Му Хуайшу.

— Цзэюй — золотой парень, сам сейчас все поймешь, — отозвался Лу Чэньюнь. Он невольно сравнил любимчика с собой, а потом перевел взгляд на дверь, за которой застрял его помощник. Старик готов был поклясться: парень наверняка отмазывается перед коллегами дежурными фразами вроде «срочный вызов от шефа», лишь бы не тратить время на пустую болтовню.

Новоприбывший еще не переступил порог, а воздух в кабинете уже наполнился едва уловимым, чистым ароматом целебных трав. Му Хуайшу изумленно приоткрыл свои абсолютно черные глаза.

«Человек-лекарство?! Живой?!»

Чэнь Цзэюй, едва переступив порог, замер. Он увидел окутавшую незнакомца тонкую темную дымку, хищную красоту его бледного лица и бездонные, антрацитовые провалы глаз. Полицейский странно улыбнулся.

«Одинокая звезда небесной гибели?! И как только дожил до таких лет?!»

Му Хуайшу не спеша поднялся со стула. В его взгляде вспыхнул живой интерес. Протянув руку, он негромко спросил:

— Старший брат? Или младший?

— Младший брат Хуайшу, — вежливо отозвался Чэнь Цзэюй, мельком взглянув на лежащие на столе бумаги с именем гостя. — Много о тебе слышал. Рад знакомству.

Он ответил на рукопожатие. Ладонь юноши оказалась ледяной, почти безжизненной. Было очевидно, что мистические техники этого парня не имели ничего общего с горячей, янской энергией.

— Я с малых лет безвыездно сидел на горе и носа в мир не показывал, — Му Хуайшу мягко, но быстро забрал свою ладонь. Долгий физический контакт всегда причинял ему дискомфорт. — Откуда тебе знать обо мне? Зато твоя слава, старший брат, опережает тебя. Как мне называть тебя?

Лу Чэньюнь, как раз отхлебнувший воды из стакана, сдавленно поперхнулся и брызнул во все стороны. Старик мысленно покачал головой: «Да уж, преемник старшего брата — тоже фрукт еще тот. За словом в карман не лезет».

Чэнь Цзэюй широко, профессионально улыбнулся, обнажив безупречно белые зубы:

— Моя фамилия Чэнь, зовут Цзэюй. Можешь звать просто старшим братом.

Му Хуайшу тоже изобразил дежурную, до скрипа идеальную улыбку. Парень с красивым, почти андрогинным лицом на миг изобразил радушие. «Умный малый. С таким будет легко договориться», — подумал он.

— Что ж, старший брат. Я здесь человек новый, так что рассчитываю на твою заботу.

— Так, Цзэюй, — вмешался Лу Чэньюнь, усаживаясь обратно в глубокое кресло. — У Хуайшу пока нет крыши над головой. Помоги ему подыскать приличное жилье. Да, и купи ему мобильник — парень должен быть на связи круглые сутки.

Сдав ценные указания, старик закрыл глаза и тут же мирно захрапел.

Чэнь Цзэюй кивнул Му Хуайшу, приглашая следовать за собой:

— Идем. Сначала заглянем в раздевалку, мне нужно переодеться и отпроситься у начальства.

Му Хуайшу аккуратно собрал свои новые документы, уложил их в потрепанный рюкзак и закинул его на плечо.

— Буду ждать в раздевалке.

Цзэюй коротко кивнул и шмыгнул в неприметную боковую дверь — судя по всему, это был служебный проход, ведущий напрямую из кабинета Седьмой группы в приемную начальника управления.

В раздевалке Му Хуайшу забрался с ногами на жесткую скамью, усевшись в позу лотоса. Он почувствовал редкое замешательство. Мир за пределами монастыря оказался именно таким, каким его описывали старинные трактаты и редкие гости, но парень все равно чувствовал себя не в своей тарелке. О побеге с горы он не жалел. Не сделай он этого шага, огромная беда нависла бы не только над ним, но и над старым учителем. Однако теперь, оказавшись один на один с шумным мегаполисом... Справится ли он? Пусть даже его судьбу направляет Одинокaя звезда небесной гибели.

Услышав приближающиеся шаги, Хуайшу прикрыл бездонно-черные глаза и погрузился в безмолвную медитацию.

— Младший брат, подожди секунду, я мигом, — Чэнь Цзэюй вошел в раздевалку, на ходу стаскивая форменный китель и расстегивая пуговицы на рубашке.

Когда он уже тянулся к чистой футболке, в тишине комнаты раздался негромкий, чуть насмешливый голос:

— Отличное сложение.

— Закалка в три лютых зимних месяца и три адских летних дня, — ухмыльнулся Цзэюй, натягивая трикотаж. — Хочешь тоже попробовать?

Му Хуайшу лишь покачал головой:

— Уволь. Продолжай.

Когда Чэнь Цзэюй, сменивший форму на легкий спортивный костюм, вышел вместе с Му Хуайшу на улицу, они невольно приковали к себе взгляды случайных прохожих. Столь экзотическая пара притягивала излишнее внимание. Хуайшу поморщился — он терпеть не мог чужих глаз. Посмотрев на спутника, он спросил:

— Куда теперь?

— Сначала определимся с твоими предпочтениями, — Цзэюй добродушно улыбнулся. Он был на полголовы выше младшего брата и теперь смотрел на него сверху вниз. — Хочешь жить со мной или снимем тебе отдельный угол?

— Отдельно, — без колебаний отрезал Му Хуайшу, мысленно воссоздавая карту города, которую изучал в поезде. — Мне нужен жилой комплекс Чжабэй.

— А платить чем думаешь? — Цзэюй шутливо протянул раскрытую ладонь. — Без звонкой монеты в кармане приличное жилье тебе никто не сдаст.

Му Хуайшу запустил руку в карман брюк и выудил тонкую пластиковую карточку.

— Шишу дал. Сказал, тут хватит и на аренду, и на первое время.

Цзэюй только усмехнулся. Чтобы его прижимистый учитель проявил такую невиданную щедрость? Быть того не могло. Впрочем, задавать лишние вопросы он не стал — в Биньчжоу

деньги решали любые проблемы. Му Хуайшу внимательно следил за тем, как старший брат прикладывает карту к терминалу, заполняет договоры и подписывает бумаги, стараясь запомнить каждую деталь городской бюрократии. О том, что в этот самый момент их дорогой шишу Лу Чэньюнь наверняка в панике переворачивает свой кабинет в поисках личной банковской карты, оба заговорщика предпочли благополучно забыть.

Они доехали на автобусе до Чжабэй. Когда Хуайшу увидел раскинувшийся неподалеку зеленый массив парка Циньшань, его настроение заметно улучшилось. Аренда квартиры в этом районе была лишь ширмой для любопытных глаз — настоящие тренировки он планировал проводить в уединении, среди диких лесных холмов.

Когда все необходимые для жизни вещи были куплены и разложены по местам, Чэнь Цзэюй достал из кармана новенький запасной смартфон.

— Умеешь обращаться с такими игрушками?

Му Хуайшу взял устройство. Модель была последней марки, но он уже видел похожие гаджеты у молодых паломников, поднимавшихся к ним в монастырь. Пальцы юноши уверенно скользнули по экрану, снимая блокировку. Увидев знакомый интерфейс, он облегченно вздохнул и сразу открыл вкладку контактов:

— Какой у тебя номер?

— Я уже забил свой номер, — ответил Цзэюй. Он заметил, что, когда этот мрачный парень чему-то радовался, в его взгляде вспыхивали теплые, почти детские искорки. Это делало его пугающий образ на удивление живым и даже милым.

— Понятно, — Хуайшу заблокировал экран и положил телефон на стол дисплеем вниз. Он впился взглядом в лицо собеседника. — Ты ведь человек-лекарство. Наш шишу вырастил тебя на снадобьях?

— Я родился таким, — спокойно ответил Цзэюй.

В черных, как бездна, зрачках Хуайшу отразился неподдельный азарт. Цзэюй видел, что Хуайшу смотрел с неподдельным азартом — точно таким же, какой он сам испытывал к этому живому воплощению Одиноким звезды небесной погибели.

— Не лги мне, — Хуайшу тонко, едва заметно усмехнулся. — Настоящий человек-лекарство с колыбели должен питаться сотнями редких трав, жить бок о бок с пятью ядовитыми гадами, отказаться от смены времен года и повернуть вспять колесо сансары. О «врожденном» даре в трактатах нет ни слова.

В своем монастыре Му Хуайшу с пятнадцати лет щелкал любую ложь как орехи. Обмануть его

было задачей непосильной.

— Мир слишком велик, чтобы загонять его в рамки книг, — парировал Цзэюй. — Я вот тоже никогда не слышал, чтобы носитель Одиноким звезды небесной погибели умудрялся дожить до двадцати лет.

С этими словами Цзэюй резко взмахнул рукой. Тончайшее лезвие из спрессованного воздуха полоснуло его по предплечью. Из неглубокого пореза заструилась кровь — неестественно алая, почти светящаяся. В ту же секунду комнату затопил густой, дурманящий аромат свежих трав.

Му Хуайшу мгновенно среагировал: он вытянул палец, и с его ногтя сорвалась крошечная капля концентрированного яда Ша, на лету смешавшись с падающей каплей крови Цзэюя. Кровь упала на линолеум, но вместо того, чтобы растечься лужицей, мгновенно свернулась, превратившись в вязкий, угольно-черный сгусток.

— Какая свирепая отравка! — выдохнул Чэнь Цзэюй.

— Надо же, не подействовало! — одновременно с ним протянул Му Хуайшу.

В голосе младшего сквозила откровенная досада, в то время как старший не скрывал глубокого изумления.

Хуайшу сделал легкое круговое движение ладонью, втягивая остатки энергии Ша обратно в меридианы. Пройгнорировав изумление Цзэюя, он подхватил свой рюкзак, ушел в спальню и плотно прикрыл за собой дверь. Сон навалился на него свинцовой тяжестью — затяжная дорога действительно выжала из него все соки. Но была и другая, более глубокая причина: исходящий от Чэнь Цзэюя аромат лекарств действовал на него слишком умиротворяюще. Этот запах заставлял его тело расслабляться, притупляя врожденные инстинкты самосохранения, чего Хуайшу никак не мог себе позволить.

Оставшись один в гостиной, Чэнь Цзэюй сладко потянулся. Порез на его руке затянулся прямо на глазах, не оставив даже тонкого шрама — уникальная регенерация, превосходящая человеческую в сотни раз, была лишь скромным преимуществом истинного тела-лекарства. Взглянув на экран телефона, где высветилось сообщение от учителя, Цзэюй лишь усмехнулся. Ладно, ворчливый старик подождет. Цзэюй решил сходить на местный рынок и прикупить свежих продуктов, чтобы устроить новоиспеченному младшему брату достойный ужин.

Му Хуайшу проспал без задних ног до полудня следующего дня. Едва приоткрыв глаза, он почувствовал витающий в воздухе тонкий шлейф травяного аромата. Значит, старший брат все еще здесь.

Хуайшу толкнул дверь спальни и с иронией спросил:

— Решил бесплатно поработать благовоением для моей берлоги, старший брат?

В гостиной никого не оказалось, но из кухни доносился аппетитный шорох и стук посуды. Заглянув туда, Хуайшу с удивлением уставился на Чэнь Цзэюя, ловко орудующего лопаткой над сковородой. Этот холеный столичный полицейский умеет готовить?

— О, проснулся? — Цзэюй обернулся и улыбнулся. — Ну ты и спать горазд, сурок.

— Устал, — лаконично бросил Хуайшу, поджимая губы. — Не думал, что ты дружишь с плитой.

— Жизнь заставит — и не такому научишься, — отозвался Цзэюй, раскладывая по тарелкам ароматный рис, обжаренный с яркими кубиками овощей. — Мясо ешь или строго на вегетарианской диете?

Хуайшу качнул головой. В глубине души он чувствовал смутное замешательство: чего добывается этот парень со своей заботой?

Тем временем Цзэюй с глухим стуком быстро нарезал сочный окорок, добавил к нему вчерашнюю запеченную свинину и водрузил в центр стола щедрую мясную нарезку.

— Прошу к столу.

Дразнящий запах жареного риса мигом вымел из головы Хуайшу все лишние подозрения. Даосы учат следовать естественному течению вещей — а желудок требовательно урчал. В конце концов, за последние четыре дня он едва ли сделал пару нормальных глотков горячей пищи.

Еда оказалась превосходной: рис рассыпался на крупинки, без лишнего жира, а холодная свинина идеально дополняла блюдо. Хуайшу наелся досыта. Отставив пиалу, он молча наблюдал за тем, как Чэнь Цзэюй неторопливо, с истинным изяществом пережевывает каждый кусочек. У юноши невольно дернулся уголок рта. В своем монастыре он считался самым медлительным едоком, но этот столичный фронт умудрялся тратить на обед еще больше времени.

Хуайшу молча собрал посуду и вымыл ее до блеска. Вернувшись в гостиную, он уселся на невысокую кушетку, скрестив ноги, и принялся изучать настройки своего нового телефона. Присутствие постороннего стесняло его. Проводить ежедневные медитации и тренировать техники Ша в присутствии человека-лекарства было верхом безрассудства — его искусство требовало абсолютной тайны.

— Младший брат, завтра утром жду тебя в отделении на оформление, — подал голос Цзэюй,

закончив приборку на кухне. Видя, что парень полностью ушел в виртуальный мир телефона, он решил не докучать ему расспросами.

— Хорошо. Иди-иди, провожать не стану, — отозвался Хуайшу, не поднимая глаз от светящегося экрана.

Судя по новостным лентам, мир у подножия гор бурлил интригами и насилием. Однако мысли юноши витали далеко от мирских забот. Как только за Цзэюем щелкнул замок входной двери, фигура Хуайшу мгновенно растаяла в воздухе. Лишь приоткрытое окно тихонько заскрипело от ворвавшегося осеннего сквозняка, красноречиво свидетельствуя о том, что хозяин квартиры предпочел покинуть ее не через дверь.

Гора Циньшань высилась прямо посреди Биньчжоу. Созданная на основе естественного ландшафта, она вздымалась почти на восемьсот метров над уровнем моря. Му Хуайшу вихрем взлетел на самую вершину, укрывшись в густых, непроходимых зарослях дикого кустарника. Он не практиковал уже трое суток, и разрушительная энергия Ша внутри его каналов начала опасно бурлить. Эта сила по природе своей была яростной, дикой, укротить ее и удерживать в узде стоило колоссальных усилий.

Плотная, черная как смоль дымка вырвалась из его пор, окутав тело зловещим саваном. Обладатель судьбы Одиноким звезды небесной гибели способен превращать внутреннюю энергию Ша в смертоносный, разъедающий душу яд. Трава под его ногами за долю секунды пожухла и почернела, листья на кустах начали стремительно сохнуть. К счастью, парень вовремя взял бушующую стихию под контроль, заставив яд Ша втянуться обратно в меридианы.

Прогнав энергию по энергетическим каналам еще десяток раз, Хуайшу наконец ощутил желанный покой. Он открыл глаза и огляделся: пятачок земли вокруг него превратился в мертвую, выжженную пустошь. Легким толчком внутренней силы он взорвал обугленные остатки растений, превратив их в невесомый серый пепел. И прежде чем кто-либо успел заметить неладное, парень растворился в вечерней прохладе.

На следующее утро Му Хуайшу прибыл в управление и наконец познакомился со своими новыми коллегами. Теперь ему стало предельно ясно, почему обычные копы обходили Седьмую группу по особо важным делам десятой дорогой. Ну а как иначе, если их шеф больше походил на ходячую мумию, капитан являлся редчайшим человеком-лекарством, двое сотрудников практиковали магию Инь-Ян, а в углу молча сидела таинственная фигура, с головы до ног укутанная в плотную черную ткань.

— Приветствую. Меня зовут Му Хуайшу, — он вежливо кивнул трем незнакомцам.

Судя по всему, вырваться из круга адептов даосизма ему было не суждено. Впрочем, так даже лучше — обыватели от его врожденных способностей гарантированно лишились бы рассудка.

— Ли Цин, Ли Чжун. Маги Инь-Ян, — представились двое мужчин.

Братья Ли происходили из древнего рода даосов провинции Цзянси. Лицо одного было болезненно-белым, другого — темным, почти землистым; очевидно, сказывалась специфика их магических практик. Если не считать этого контраста, они были похожи как две капли воды, разве что у Ли Чжуна глаза были чуть крупнее.

— Шангуань Цзин, экзорцист, — донеслось из-под черного покрывала.

Голос принадлежал женщине. Оставалось лишь гадать, какими правдами и неправдами она заставила начальника управления закрыть глаза на ее диковинный наряд посреди рабочего дня. Впрочем, глядя на остальных членов Седьмой группы, Хуайшу понял: здесь это считалось в порядке вещей.

— С сегодняшнего дня Хуайшу официально зачислен к нам судмедэкспертом и ядовитым лекарем, — Лу Чэньюнь довольно потер руки и мерзко захихикал. — Наконец-то появится легальный повод вытрясти из главка свежий бюджет!

— О каком бюджете речь? — Хуайшу недоуменно перевел взгляд на Чэнь Цзэюя, но тот лишь хранил загадочное молчание. «Этот парень, похоже, еще тот молчун, когда ему выгодно», — подумал юноша.

— На обустройство морга и лаборатории, конечно! — старик развернулся к доске и принялся с упоением чертить какие-то схемы. — Ты представить себе не можешь, сколько импортного оборудования я уже присмотрел! Сплошной эксклюзив!

Он настолько ушел в свои финансовые фантазии, что даже не заметил, как его подчиненные один за другим бесшумно покинули кабинет.

— А какова твоя роль в группе, старший брат? — поинтересовался Му Хуайшу, когда они вышли в коридор. Шедший следом Чэнь Цзэюй лишь снисходительно похлопал его по плечу.

— Капитан у нас — боевая единица универсального назначения. Куда пошлют, туда и летит, — весело вклинился в разговор шедший рядом Ли Цин. Он панибратски опустил ладонь на плечо Хуайшу, но тут же с шипением отдернул руку. Его ладонь мгновенно потемнела, на глазах покрываясь трупно-черными пятнами.

В коридоре воцарилась гробовая тишина. Ли Чжун молниеносно среагировал: схватил брата за запястье и принялся перекрывать энергетические каналы, сдерживая распространение яда. Шангуань Цзин бесшумно развернулась всем телом к Му Хуайшу; сквозь плотную ткань ее вуали угадывался тяжелый, оценивающий взгляд. Чэнь Цзэюй спокойно подошел ближе, демонстративно положил ладонь на то же плечо Хуайшу и показал всем абсолютно чистую, белоснежную кожу:

— Конфликт стихий. Обычное дело.

Ли Цин, когда брат наконец нейтрализовал яд Ша, виновато шмыгнул носом. Он был искренне благодарен капитану за то, что тот замял инцидент. Парень прекрасно понимал: прояви Му Хуайшу хоть каплю агрессии в ответ на его жест, и правая рука мага превратилась бы в гниющий обрубок еще до того, как брат успел бы прочитать первое заклинание очищения.

— Эх, братец, учиться тебе еще и учиться, — Ли Чжун ободряюще хлопнул младшего по спине, разряжая обстановку, и увлек его дальше по коридору.

Остальные охотно поддержали смену темы. Му Хуайшу на мгновение искренне недоумел, но это чувство почти сразу сменилось привычной, ледяной маской безразличия.

«Такое холодное, отрешенное лицо совершенно не вяжется с его хищной, порочной красотой», — невольно поймал себя на мысли Чэнь Цзэюй, провожая взглядом своего странного младшего брата.

<http://bllate.org/book/19035/1900919>